

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Юлия АЛЕЙНИКОВА

Нефритовая
орхидея
императрицы
Цыси

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Оформление обложки *Н. Кудря*

Алейникова, Юлия.

А45 Нефритовая орхидея императрицы Цыси /
Юлия Алейникова. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-94730-0

Медальон из нефрита должен приносить своему обладателю богатство и силу — так гласит легенда. В судьбе китайской императрицы старинное заклятие сбылось, вот только за право больше полувека удерживать власть ей пришлось заплатить страданиями ближних и гибелью могучей династии. Прошли века, с карты мира исчезли империи, эпоха великих злодейств навсегда в прошлом. Новые обладательницы нефритовой орхидеи воюют всего лишь за право повелевать мужскими сердцами. Но пока слова легенды не утратили силу, цена за каждую из женских побед будет не менее кровавой, чем во времена императрицы Цыси...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алейникова Ю., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94730-0

ПРОЛОГ

В

конце позапрошлого столетия Китаею правила императрица-дракон — жестокая, кровавая, алчная, сластолюбивая, беспощадная Цыси.

Никто не мог устоять перед ней, поднявшейся от наложницы пятого ранга до всемогущей императрицы и пережившей трех императоров, ни один из которых не умер своей смертью.

Полвека, словно цербер, стерегла она устои Древнего Китая. Одинаково безжалостно она уничтожала иностранцев, покусившихся на многовековые устои Поднебесной, и бунтовщиков, мечтающих избавить великую империю от кровавой интриганки. Железной рукой Цыси вела страну к нищете и гибели. И не было силы, способной остановить ее.

1908 год

Сумрак опочивальни вдовствующей императрицы Цыси дрожал от дыхания собравшихся. Императрица умирала. Угасала целая эпоха. Евнухи, наложницы, служанки толпились вокруг пышного ложа, на котором в одеянии долголетия лежала их госпожа. Она только что сказала прощальное слово, глаза ее закрылись, и верховный евнух Ли Ляньин приблизился к

ложу своей возлюбленной повелительницы, упал на колени и разразился слезами.

Рядом с ним ближе к изголовью опустилась на колени юная прекрасная девушка в лиловом халате, расшитом пионами. Ее нежно-розовое личико было печально. Она приподнялась с колен, обняла императрицу и поцеловала ее прощальным поцелуем, замерев на несколько секунд в скорбном оцепенении. Затем торопливо она поднялась и вышла из покоев.

Все знали, что девушка, которую закон считал внучатой племянницей вдовствующей императрицы, была ее родной внучкой. Ее мать императрица Цыси родила от красавца официанта по имени Ши, давно уже упокоившегося на дне старого дворцового колодца.

Пока приближенные скорбели о смерти своей повелительницы, юная красавица выбежала из покоев Западного дворца и торопливым шагом направилась к павильону Радостного созерцания. Здесь за резными колоннами она раскрыла ладонь и с трепетом взглянула на маленький нефритовый медальон.

Орхидея изумительной старинной работы лежала перед Ксиуинг. Ее имя означает «изящество», и разве это не залог того, что она по праву будет владеть этим предметом? Разве внучка великой императрицы должна у кого-то спрашивать разрешения? Вот он, символ ее успеха и могущества. Теперь ей покорится весь мир, она будет повелевать и властвовать.

Ксиуинг с нескрываемым торжеством повесила медальон на шею и поспешила покинуть Запретный город. Она так торопилась, что не заметила маленького

щуплого евнуха, одного из многочисленных приближенных покойной императрицы, который проводил ее недобрым взглядом.

ГЛАВА 1

2016 год

— Ах ты ж!.. — Капитан Родионов зажал нос рукой и бросился к балконной двери.

Максим Родионов не отличался излишней чувствительностью, иначе бы не работал оперуполномоченным в уголовном розыске. Но картина, представшая перед ним в этой типовой петербургской квартире, подействовала бы на кого угодно.

— Да. Похоже, тело дня два пролежало, — кивнул участковый, прибывший на место происшествия раньше следственной бригады. Участковый был пожилым, коренастым, с невыразительным лицом и крупным сизо-красным носом, ясно говорившим о его наклонностях. — У соседей собака за стенкой выла и на дверь этой квартиры бросалась. Но ждали, видишь ли, пока хозяева с дачи вернутся. Хозяева вернулись, в квартиру вошли — и готово дело. Такой крик поднялся, когда дочь увидели! Матери сразу плохо, инфаркт, отец сейчас на кухне сидит чуть живой. Я ему водочки налил — надо же стресс мужику снять.

Воспользоваться случаем и за компанию приложиться к бутылке участковый явно не преминул.

— Ладно, пусть пока посидит, потом побеседуем. — Максим поднялся и с тяжелым вздохом вернулся в комнату.

Посреди уютной комнаты с большим старомодным ковром и современными кожаными диванами лежало тело в черно-буром пятне запекшейся крови. Выглядела покойная ужасно. Максим повидал в жизни немало, но такое... Кажется, эта картина не одну неделю будет его преследовать. Нос и уши девушки были отрезаны и лежали здесь же. Не хватало пальцев, и, судя по лежащим рядом обрубкам, их отрезали методично, по одному. На руках и ногах плоть была срезана тонкими длинными ломтиками, раны опалены, и в комнате к запаху гнили примешивался запах горелого мяса.

Максим почувствовал снова надвигающуюся дурноту и вернулся на балкон.

— Да, — криминалист Николай Васильевич последний раз затянулся и затушил окуроч, — давно я ничего похожего не видал. Думаю, ее пытали — рот заклеивали скотчем, и не один раз. Раны тоже несколько раз прижигали, края опалены. Не помню давно такого изуверства. А убили ее шашлычным шампуром в сердце.

— Думаешь, действовали несколько? — Максим старался сосредоточиться на деталях и изо всех сил гнал из головы картинку в целом.

— Несколько? Вряд ли. Хотя знаешь, давай завтра об этом.

— Что? — вернулся к бригаде Максим. — Нашли что-нибудь?

— Пока нет. Шампур вот, но нож или лезвие не обнаружены. Чай покойная с убийцей не пила, вообще никаких следов неформального общения нет. Но дверь не взломана, похоже, сама открыла. В общем, работаем.

Максим вышел на лестницу проверить, как там у Никиты Мухина с опросом соседей.

— Да мы поздно с работы приходим, а дети сейчас с бабушкой на даче. Муж как придет, сразу телевизор врубает. Что мы могли увидеть? — Неряшливая полная женщина лет сорока из квартиры напротив явно хотела отделаться от них поскорее. — Вы вон в сто восемнадцатую позвоните, там пенсионерка живет, может, она что-то видела.

— С пенсионеркой говорил? — Максим развернулся к Никите.

— Говорил, но толку? Это ее собака на дверь лезла, только бабулька не особенно внимание обращала. И вообще она глуховата, трусовата, плюс давление, сериалы... По нулям, — махнул Никита и отправился окучивать следующую квартиру.

— Итак, коллеги, что мы имеем. — Максим обвел взглядом свою команду. — Шумилова Елизавета Юрьевна, двадцать шесть лет. Умерла от удара шампунром в сердце после зверских пыток. Эксперты настаивают, что убийцы хотели что-то выяснить, поэтому то заклеивали ей рот, то отклеивали. Нанесен удар по голове. В момент обнаружения убитая была связана скотчем. Дверь преступнику или преступникам открыла сама. Из квартиры ничего не пропало, свидетели преступления не обнаружены.

Теперь идем дальше. Девочка домашняя, наркотой и алкоголем не увлекалась. Работала в «Плюс видео» продавцом-консультантом. Высшее образование. В личной жизни простой: с бывшим парнем разошлась, нового не завела. С коллегами по работе отношения ровные, с подругами не ссорилась. Убийство произошло в пятницу вечером, когда родители находились на даче. Домой вернулись в воскресенье,

обнаружили тело, вызвали полицию. Снятые отпечатки пальцев проверили по базе — никаких результатов. — Максим сделал паузу и оглядел подчиненных так, словно это они были во всем виноваты.

— Так что, народ, руки в ноги и снова соседей трясти: бабок у подъезда, мамаш с колясками, подростков во дворе. Это я к тебе обращаюсь. — Он строго глянул на Никиту. — И давай в этот раз чтобы результат какой-то был. Полозов, ты у нас известный бабник, займешься подругами. — Максим повернулся к Диме Полозову, сидящему по другую сторону стола.

Тот обиженно насупился.

— Никакой я не бабник. Мне просто с женщинами не везет: они меня бросают, приходится новых искать.

Максим с Никитой расхохотались.

Девушки Диму действительно бросали, главным образом потому, что он не мог пропустить ни одной юбки. Серьезные отношения не складывались никак — и это при том, что он трижды подавал заявление в ЗАГС с тремя разными невестами. Две на бракосочетание не явились, третья в слезах сбежала прямо перед церемонией, когда увидела, как жених кадрит чужую невесту. Скандал был изрядный, Максим сам присутствовал и отпаивал Димину маму валерьянкой, пока Никита с Олегом Малышевым пытались вернуть невесту. Виновник драмы каялся перед родителями невесты, бил себя кулаком в грудь и кричал о вечной любви к их дочери. Невеста не вернулась. Произошло это недоразумение полтора месяца назад.

Пришлось сжалиться над Полозовым.

— Ладно, отправляйся в «Плюс видео», а с подругами я сам разберусь. Заодно встречусь с родителями покойной, врачи разрешили ее мать навестить. Все,

друзья, производственное совещание окончено. Работаем.

В списке подруг убитой Лизы Шумиловой значилось одиннадцать человек. Одна подруга детства, она же троюродная сестра, три по школе, четыре по университету, остальные с прежней работы. Долше всего Лиза проработала в НИИ Гидравлиза или как-то так, название почти непроизносимое. Около года назад она уволилась и устроилась в «Плюс видео». Стоило начать с близкой подруги, но у той телефон был отключен, и Максим решил начать с конца, то есть с бывших коллег. С коллегами из магазина разберется Полозов.

В НИИ он добрался только к двум, у сотрудников как раз закончился обеденный перерыв.

— Добрый день, девушки. — Максим приоткрыл дверь отдела и улыбнулся обезоруживающе. — Мне бы Ксению Лукину, есть такая?

Сотрудницы отдела, который на восемьдесят процентов состоял из женщин, все без исключения выпрямили спины и поправили прически.

— Я вас слушаю. — Навстречу Максиму поднялась несимпатичная девица лет тридцати, с лохматым пучком рыжих волос и массивными прямоугольными очками на носу. Очки и волосы сами по себе были ничего — подкачала владелица: бледная, кожа нездоровая, тяжелые черты лица.

— Добрый день, Ксения. Можно вас на пару слов? — Максим распахнул дверь в коридор.

Девица с подозрением рассматривала незнакомца.

— Капитан Родионов, уголовный розыск, — представился Максим и показал удостоверение.

Лукина внимательно изучила документ и без всякого интереса уставилась на гостя.

— Вы знакомы с Елизаветой Шумиловой? — приступил к делу Максим.

— Разумеется. — Она кивнула.

— Давно общались?

— На этот вопрос я отвечу только после того, как вы объясните, что случилось с Лизой.

— Ее убили.

Невозмутимая Ксения Лукина побледнела, губы ее задрожали. В следующую минуту она уже редела в голос.

— Лиза! Как? Как это случилось? — подвывала девица, и Максим уже пожалел о своей откровенности.

— Убили дома. Зарезали. Мы ищем преступника. Вы можете нам чем-то помочь? — Он говорил, а сам смотрел, как распухает у девицы нос. Что делать в подобной ситуации — поди пойми. Утешать некрасивых девиц он не умел.

— Я... мы давно с ней не виделись. Может, месяц или больше. — Ксения изо всех сил пыталась взять себя в руки. — Нет, точно больше, с майских праздников. И почти не созванивались. Так, Вконтакте на страницу зайдешь, лайк поставишь, и все.

— Правильно я понимаю, что о ее новых друзьях, увлечениях, знакомых вы не слышали?

— Нет. В последний раз болтали о всякой чепухе: о ее новой работе, о наших тетках здесь. Ничего серьезного.

— Хорошо. Если что-то вспомните — вот моя визитка. Вы пока приведите себя в порядок, а я побеседую с Марией Денисовой и Анной Жуковой.

— А они уволились. — Ксения высморкалась в бумажную салфетку и перестала наконец всхлипывать. — Аня на прошлой неделе, а Маша месяца три назад.

— Как уволились, куда? — посуровел Максим.

— Маша замуж вышла и дома теперь сидит, а Аня другую работу нашла.

— Телефоны ваших подруг вы не могли бы мне дать? — Голос у Макса звучал обреченно: предстояла очередная поездка по жаре на другой конец города. Да, и так бывает: июнь в этом году выдался жарким.

ГЛАВА 2

1852 год

Весной 1852 года в Поднебесной империи отбирали спутниц жизни для юного императора Сяньфэна. В числе прочих маньчжурских красавиц в круг избранных попала эта шестнадцатилетняя девушка. Императрице-матери она чем-то не приглянулась, и ее определили в наложницы. Императору Китая полагалась одна императрица и столько наложниц, сколько душе угодно.

В придворной канцелярии ее записали как «женщину из рода Нара», без имени. Женские имена в те времена считались не заслуживающими того, чтобы регистрировать их в официальных документах. Не пройдет и десяти лет, как эта наложница, чье имя должны были забыть навсегда, станет правительницей всего Китая. На протяжении полувека она единолично будет определять судьбу трети населения планеты. Эта девушка войдет в историю под именем вдовствующей императрицы Цыси, и каждый ребенок в Поднебесной будет знать, что ее имя означает «благожелательная и веселая».

Шла вторая половина XIX века. Уже двести лет в Китае правила маньчжурская династия Цин, или Пре-

дельная чистота. Страной управлял монарх, который все важные решения принимал единолично. Должности главного министра не существовало, но была канцелярия помощников, которую пышно именовали верховным советом.

Император просыпался на заре, чтобы ознакомиться с донесениями, провести совещания, выслушать чиновников и принять неотложные решения. Донесения со всего Китая принято было рассматривать сразу после их поступления, так что очень редко случалось, что какое-то дело оставалось незавершенным по истечении нескольких дней.

Престол императора располагался в Запретном городе. Этот дворцовый комплекс в виде шестиугольника, раскинувшийся на площади более семисот тысяч квадратных метров, считался, пожалуй, крупнейшим в мире. Помимо рва, его окружала величественная стена высотой около десяти метров, с воротами с каждой стороны и массивными башнями по углам. Почти все здания в этом городе были покрыты глазурованной желтой плиткой, разрешенной одним только императорским постройкам. На солнце их крутые крыши сияли золотом. Великолепные дворцы, пышные сады, изысканные храмы, беседки, павильоны, пагоды — все услаждало взор, радовало душу и говорило о силе и могуществе Сына неба.

Вокруг этого чудо-дворца раскинулся город Пекин. Ближе к Запретному городу возвышались дворцы вельмож, окруженные садами и высокими стенами, дальше лепились дома попроще. С шахт к западу от столицы подвозили уголь. Улицы городов в те времена никто не мостил, поэтому в сухую погоду на них лежала угольная пыль, после ливня превращавшаяся

в грязевой поток. От системы стоков исходило зловоние. Отходы просто сбрасывали на обочины дорог, и в них копошились бродячие собаки и городские птицы. Насытившись, воронье стаями летело в Запретный город гадить на золотые крыши.

Взяв несколько в сторону от оживленных улиц, путешественник оказался бы на одной из узких аллей, известных как хутуны. В одном из таких хутунов в десятый день десятого лунного месяца 1835 года родилась девочка, которую назвали Юй Ланьхуа, Нефритовой орхидеей, — будущая великая вдовствующая императрица Цыси.

Дома в квартале, где жила ее семья, были просторными, с тщательно спланированными внутренними дворами и безупречно прибранными покоями, чем разительно отличались от большинства пекинских домов. В соответствии с правилами фэншуй, в жилых комнатах имелись двери и окна, выходящие на южную сторону, откуда падали солнечные лучи. Северную стену делали глухой, чтобы защитить дом от песчаных бурь, посещавших столицу Поднебесной, и от злых духов, которые, как известно, всегда приходят с Севера. Крыши домов в этом квартале крыли серой черепицей. Цвет кровельной черепицы в империи был прописан строго: желтый — для императорских дворцов, зеленый — для домов знати, серый — для всех остальных жителей Китая.

В феврале 1850 года умер император Даогуан и на престол взошел его наследник — император Сяньфэн. Молодой монарх с младенчества не отличался могучим здоровьем, а тут еще в юности при падении с лошади сломал ногу и с тех пор прихрамывал. В Китае к императору положено было обращаться «Дра-